

Live Alive

Это случилось в первом году старшей школы.

Это был тот год, когда начала бушевать гуманоидная климатическая аномалия, известная как Харухи Судзумия, и самый насыщенный событиями год в моей жизни. Мурашки пробегают у меня по спине, стоит мне снова подумать о случившихся в тот год неприятностях.

Просматривая альбом с фотографиями, я вспоминаю все те происшествия, и от каждого меня бросает в дрожь. Один из этих случаев прочно укрепился в глубине моего сознания, поэтому позвольте разделить его с вами.

Это было то время, когда остатки летней жары отказывались покинуть острова, заставляя подозревать, что кто-то случайно запустил меняющий погоду механизм, ведь на календаре была уже осень.

Наступил день школьного фестиваля.

Все время, пока шла работа над фильмом, - с того момента, когда он был заявлен, и до завершения последней редакторской правки, - наша вечно невменяемая режиссер и исполнительный продюсер приносила актерам и другим вовлеченным в дело людям больше хлопот, чем любой спецэффект.

Сегодня, в первый день школьного фестиваля, проходила и премьера фильма. Я не знаю, стоит ли считать произведение, озаглавленное как «Приключения Асахины Микуру. Эпизод 00» кинофильмом, или скорее рекламным роликом Асахины-сан, но надо полагать, на просмотре оно имело большой успех.

Почему я сказал «надо полагать»? Потому что я больше не желаю, чтобы мое имя было связано с этим на удивление бредовым фильмом, бросающим вызов шедеврам сюрреализма. Поэтому, передав ленту ребятам из Кинематографического общества, я решил отрешиться от всего этого.

К счастью, когда речь зашла о том, чтобы позаботиться о мелких деталях, и о дипломатической миссии по рекламированию фильма, Харухи выказала еще большую, чем обычно, энергию, возглавляя и направляя процесс как настоящий командир.

Учителя и ученики «северной старшей» уже начинали понемногу привыкать к ее выходкам, но ведь сегодня в школу должны были прийти родители и другие гости... и все же Харухи облачилась в свой костюм девочки-зайчика (уже знакомый нам с начала весны) и собиралась раздавать в нем флаеры – и о чем она только думает? Однако благодаря этому Асахина-сан, Нагато и Коидзуми могли наконец посвятить себя приготовлениям к фестивальным мероприятиям своих классов, которые не были столь же скучны, как то, что устроил наш с Харухи 10-й «Д» класс.

Когда завершилась цифровая обработка фильма, моя работа была окончена. Такое ощущение, будто шторм наконец утих. Мое сознание напоминало зеркальную поверхность спокойного озера. Я встряхнул сонной головой и решил пойти взглянуть на прорицания Нагато и, может быть, посмеяться над Коидзуми и той чепухой, которую он будет нести, играя в поставленной его классом пьесе. Может быть, это самый обыкновенный фестиваль районной старшей школы, и все-таки это праздник, поэтому стоит пройтись и поглядеть на то, что увидишь не каждый день.

Кроме того, сегодня у меня есть одно важное дело, которому просто необходимо уделить время

- именно поэтому я сжимаю в руке клочок бумаги.

Конечно, этот клочок бумаги - ничто иное, как купон на скидку в кафе жареной собы[1], которое устраивает класс Асахины-сан.

Неважно, насколько дешев чай, - если он заварен руками Асахины-сан, он превращается в божественный напиток. Поэтому я уверен, что жареная лапша, приготовленная той же парой ручек, способна бросить вызов лучшему из блюд, которые может предложить первоклассный китайский ресторан. Пока я поднимался по лестнице, воображение все больше и больше подогревало мой аппетит, а ноги сами несли меня вперед.

Я был уже почти на седьмом небе от счастья, когда вдруг кто-то будто окатил меня холодной водой.

- Уж лучше бы они дали нам купон, по которому можно было бы поесть бесплатно.

Единственный человек, который стал бы ворчать по этому поводу - это, конечно, Танигути. Я решил пригласить его только потому, что мне стало его жалко - он выглядел таким несчастным, когда свалился в воду во время съемок нашего фильма. Однако это была случайность. Иначе я бы вообще о нем не подумал. Чего еще ему было надо?

- Я из кожи вон лез, чтобы вам помочь, и до сих пор ничего за это не получил! Вы должны были хотя бы пригласить меня на премьеру. Только не говори, что вы вырезали все мои эпизоды. 30-процентная скидка за то, что я едва не утонул - этого слишком мало!

Хватит раздувать из мухи слона. Асахина-сан дала нам эти купоны по доброте душевной, чтобы мы могли сходить в кафе, которое открыл ее класс! Кроме того, меньше всего за участие в фильме получила сама Асахина-сан. Я даже хотел позвонить в отборочную комиссию Американской академии киноискусства и уговорить их дать ей «Оскар».

- Если не хочешь идти, можешь сейчас же валить отсюда!

Услышав мои слова, другой человек, шедший с нами, решил вмешаться.

- Ну же, Танигути, давай пойдем вместе. Ты ведь хотел погулять в свое удовольствие. Лучше посидеть вместе, чем бродить в одиночестве.

Это был Куникида, прилежный на вид ученик, однако совсем иного типа, нежели Коидзуми.

- Кроме того, поскольку мы идем вместе с Кёном, мы можем рассчитывать на большее. Может быть нам даже положат больше капусты. Не так ли, Танигути?

- Ну, типа того, - бросил в ответ Танигути, - Смотря насколько это окажется съедобно. Кён, ведь Асахина-сан не занимается готовкой?

Услышав этот вопрос, я вспомнил, как Асахина-сан говорила, что она будет только разносить еду и напитки. Ну, и что с того?

- Нет, ничего, я просто подумал, что Асахина-сан, наверное, скверно готовит. Я бы не удивился, увидев, что она положила сахар вместо соли.

Да за кого вы с Харухи принимаете Асахину-сан? Пускай она превосходно изображает горничную и талисман, но все же настолько странных людей в наше время не встретишь -

разве что в фантастическом мире. Если бы Асахина-сан потеряла свою машину времени, все, что она смогла бы предпринять – это отчаянно паниковать. Хотя, признаться, это заставляет меня сомневаться в том, что она на самом деле явилась из будущего.

- Я действительно хочу на это посмотреть, - сказал Куникида, - Я слышал, что их класс собирается организовать косплей-кафе. Наряды Асахины-сан – официантка в фильме и девочка-зайчик – были совершенно сногшибательными. Интересно, что она оденет на этот раз?

- Не терпится это увидеть, - с энтузиазмом откликнулся Танигути. Как эти двое отличались от меня, который привык каждый день видеть Асахину-сан в костюме горничной. Мне почему-то стало их жаль.

Выходя с лестницы в коридор я тоже начал представлять, что нас ждет. Речь шла об официантке, и мое испорченное воображение тут же рисовало мне ту самую обтягивающую униформу, которую она носила в фильме, и которая вызывала у меня самые смелые намерения. Однако сегодня она должна быть одета в восхитительную элегантную форму... Изящная официантка, грациозно разносящая еду и напитки... картина, очищающая глаза и душу, – о чем еще можно мечтать? Я всегда думал, что наряды, которые предпочитает Харухи, чересчур замысловаты, вдобавок, ей еще хватает безумия, чтобы стоять у входа в школу в одежде девочки-зайчика. Такие крепкие, стальные нервы, вероятно, подходят такой грубой девице, как она, но не у всех же нервы сделаны из стали.

Асахина-сан, одетая в костюм официантки, сшитый ее одноклассницами...

Лишь в одном я был готов согласиться с Танигути: мне очень хотелось на это посмотреть. Очень.

Сегодня школьные коридоры были устланы дешевыми красными коврами дорожками.

Обычно ученики должны одевать сменную обувь при входе в школу, но для удобства гостей во время школьного фестиваля сегодня и завтра было решено позволить всем ходить в уличной обуви. В школу пришли самые разные люди. Больше всего было родственников тех учеников, которые занимались в художественных, театральных и прочих кружках, - они пришли посмотреть на их выступления. Кроме того, школа стала местом, куда стекались окрестные жители, чтобы убить время. Пришли также бывшие одноклассники из других высших школ, например, из женской школы, которая находилась у подножия холма. Для местных парней это была редкая возможность: они собирались попытаться счастья с пришедшими на фестиваль девушками; конечно, такие намерения имел и Танигути.

Словно сардины, плывущие на приманку, мы втроем шли по коридору между классами второго года обучения - здесь наша форма северной старшей была последним, что привлекало внимание. Наконец мы остановились у цели: кафе находилось между комнатой, где играли в мяч, и помещением, где посетителям раздавали воздушные шары.

Из входной двери, над которой висела табличка «Соба и напитки», распространялся приятный аромат, рядом толпилась очередь, которая была значительно длиннее, чем в любом другом классе. Не успели мы подойти к выстроившейся зигзагами очереди, как кто-то громко закричал:

- О! Кён-кун, а вот и ты с друзьями! Добро пожаловать! Идите сюда!

За десять метров я узнал этот бодрый голос и лучезарную улыбку. Помимо доставляющей вечные неприятности Харухи, я знаю только одного человека, который умеет улыбаться такой

счастливой улыбкой.

- Вас трое, да? Спасибо за визит!

Это была Цуруя-сан, одетая в костюм официантки.

Цуруя стояла за столами, вынесенными наружу, и махала нам – похоже, она занималась продажей билетов и привлечением клиентов.

- Ну? Как вам мой костюмчик? Шикарно смотрится, правда?

Цуруя-сан ловко протиснулась сквозь толпу и подошла к нам.

- Конечно.

Я оглядел Цурую-сан, стараясь сохранять спокойствие.

Я увлекся, воображая Асахину-сан в образе горничной, и совсем забыл, что Цуруя-сан учится с ней в одном классе. Танигути и Куникида напоминали рыбака, который, подцепив камбалу, вдруг обнаружил, что за ее хвост уцепилась гуппи[2]; они восхищенно таращились на эту длинноволосую старшеклассницу. И я бы не стал их осуждать, правда. Я не знаю, кто придумывал этот костюм, но в их классе, без сомнения, есть настоящий эксперт по моде и дизайну. Костюм Цуруи-сан совсем не походил на те странные наряды, которые Асахине-сан приходилось носить в фильме. Он не был чересчур экстравагантным и в то же время выглядел достаточно необычно. Такое одеяние способно добавить изыска любой надевшей его девушке, при этом не скрывая ее собственного очарования, наоборот, многократно усиливая её обаяние. Вполне подходит на лучшую модель года.

Так или иначе, костюм был слишком хорош, чтобы я мог описать его более конкретно. Если даже Цуруя-сан выглядела в нем настолько сногшибательно, я подумал, что, наверное, просто лишусь дара речи при одном взгляде на одетую в этот наряд Асахину-сан.

- Похоже, ваши дела идут хорошо.

Услышав, как я это сказал, она рассмеялась:

- Ня-ха-ха-ха... Так и вы заходите!

Не обращая внимания на многочисленные взгляды, Цуруя-сан элегантно поправила свой передник и сказала:

- Мы тут жарим собу на самых дешевых ингредиентах - на вкус она не очень. И несмотря на это, у нас столько клиентов, и мы зашибаем такие деньжищи – просто с ума сойти!

Цуруя-сан действительно выглядела чрезвычайно довольной. Не нужно было быть гением, чтобы понять, почему в очереди в это кафе толпились одни парни. Жизнерадостная улыбка Цуруи-сан очаровывала, ее волшебный блеск увлек даже меня. Что ни говори, мужчин всегда легче обмануть.

Мы стояли в конце длинной очереди, а Цуруя-сан продолжала бесплатно раздавать свою улыбку,

- Пожалуйста, деньги вперед! У нас в меню только жареная соба и вода! Одна порция стоит 300 йен, вода из-под крана совершенно бесплатно, сколько ни выпьете!

Я протянул ей купоны на скидку.

- Хмм, тут три? Тогда на вас троих это будет 500 йен. Просто супер-скидка!

Она погрузила монеты в карман передника, затем выдала нам три талона на жареную соба.

- А теперь, пожалуйста, подождите минутку! Ваша очередь живо подойдет!

Сказав это, Цуруя-сан повернулась и направилась обратно к столу у входа. Монеты в ее кармане громко звенели, пока она пробиралась через толпу.

- Какая она энергичная! Она хоть когда-нибудь устает? - произнёс впечатленный Куникида, а Танигути понизил голос и сообщил:

- Кён, я тут подумал... Кто же она такая? Небось, из ваших с Судзумией сообщников?

- Не-а.

Как и вы, ребята, Цуруя-сан не из нашего клуба. Просто иногда она бывает полезна; к тому же, у нее талант появляться в нужном месте в нужное время.

Для Цуруи-сан «минутка», вероятно, длится чуть больше получаса, потому что нам пришлось ждать около тридцати минут, прежде чем мы наконец достигли начала очереди и смогли войти в класс. Пока мы ждали, позади нас все время прибывали новые люди, причем исключительно парни... это была совершенно невероятная картина. Хотя не нам отпускать комментарии – ведь мы тоже были частью очереди...

Классная комната была поделена на две половины: одну оборудовали под временную кухню, а другая предназначалась для посетителей. Сковородки громко шипели – на них жарилась лапша. Поварихами были девушки, одетые в белые японские фартуки, резали продукты тоже девушки. Я задумался, куда же девались все парни из класса? И чем они занимаются?

Потом я узнал от Цуруи-сан, что все эти бедняги находились у девчонок в услужении – их отправляли покупать недостающие продукты и инструменты, они же должны были ходить за водой и мыть посуду. Мне кажется, ничего тут не поделаешь, «Эра Водолея» действительно наступила. Цуруя-сан проводила нас к столу и сказала:

- Садитесь здесь. Три напитка для новых клиентов!

В ответ мы услышали восхитительный голос.

- Иду... О, добро пожаловать.

Думаю, большинство из вас уже догадались, кто вышел к нам со стаканами воды на подносе.

Поставив перед нами напитки, она опустила поднос и вежливо нам поклонилась:

- Добро пожаловать! Спасибо за то, что заглянули в наше скромное кафе!

Она ласково улыбнулась нам:

- Привет, Кён-кун и его друзья... э-э-э, спасибо вам за...

Сидящие рядом со мной одновременно воскликнули:

- Я Танигути!

- Я Куникида

- Хи-хи, а я Асахина Микуру.

На стене висел плакат с надписью «Не фотографировать!» И это было совершенно понятно, ведь если бы здесь разрешили снимать, комната оказалась бы ввергнута в хаос, и все дела бы остановились.

Великолепная Асахина-сан была просто очаровательна. Как и ожидалось, мое самообладание мгновенно улетучилось, едва я взглянул на ее костюм – для того, чтобы описать ее красоту, не нужно было никаких слов. Асахина-сан и Цуруя-сан, стоящие рядом, составляли такую прелестную картину, что мне тут же захотелось наградить их за лучшие костюмы официанток. Мне кажется, рай – это такое место, где полно картин, подобных этой.

Асахина-сан взяла поднос подмышку и разорвала талоны. Вернув половину нам, она сказала:

- Пожалуйста, подождите минутку.

Под сопровождение множества внимательных взглядов она быстро удалилась на самодельную кухню. Цуруя-сан улыбнулась и объяснила нам:

- Микуру мы поручили только собирать талоны, убирать тарелки и разносить воду. Это все, что она делает! Представляете, чтобы бы было, если бы она случайно споткнулась и обожглась горячей лапшой? Вот почему нам приходится всеми возможными способами оберегать нашу красоту.

Ты абсолютно права, Цуруя-сан.

Заказанную лапшу нам принесла другая официантка-старшеклассница. Мы попросили побольше капусты, но взамен нам положили меньше мяса, лапша была вполне сносной, но основной приправой к ней служил соус, который был не слишком хорош. Асахина-сан порхала, словно пташка, от стола к столу, разнося воду новым клиентам и забирая у них талоны. Время от времени она подходила к нам и подливала холодной воды, которая на самом деле была не такой уж холодной. Девушка старалась как могла. Цуруя-сан тоже была занята: она выходила и снова входила с новыми клиентами. В общем, нам не стоило засиживаться.

Мы расправились с лапшой за пять минут, и нам ничего не оставалось, кроме как по-быстрому ретироваться. Однако мы не наелись.

- Ну, чем теперь займемся? - спросил Куникида, - Я хочу пойти посмотреть тот фильм, который сделал Кён, просто чтобы убедиться, что меня не вырезали. Что скажешь, Танигути?

- Не хочу тратить время на эту ерунду! - решительно отказался Танигути и вынул из кармана флаер-путеводитель по фестивалю:

- В этом кафе еды было маловато. Я иду на барбекю-тусовку научного кружка! Но сначала...

Он ухмыльнулся,

- ...следует воспользоваться ситуацией и подкатить к каким-нибудь девчонкам! Сегодня моя цель – нормально одетые девочки. Внимательно оглянись по сторонам, и обязательно увидишь

где-нибудь трех девиц, гуляющих вместе. Я говорю тебе: если начать флиртовать со всеми сразу, кто-нибудь из них непременно согласится пойти с тобой – так подсказывает мне мой опыт.

Иди к черту, доля твоих успешных попыток в этом деле близка к нулю – что толку от подобного опыта?

Я замотал головой,

- Я не пойду. Идите вдвоем.

- Хмм...

Танигути холодно улыбнулся, а Куникида понимающе кивнул. Это меня разозлило, хотя возразить мне было нечего. Не то, чтобы я боялся случайно встретить кое-кого, когда начну флиртовать с другими девушками, но просто... я просто подумал, что лучше поостеречься.

- Все в порядке, Кён. Мы тебя прекрасно понимаем. Не нужно ничего объяснять. Мы же друзья, правда?

Театрально вздохнув в адрес Танигути, Куникида мягко сказал:

- Ладно, Танигути, я тоже пас. Извини. Если тебе повезет, и ты найдешь девушку, познакомь меня потом с ее подружкой? Мы же друзья, правда? – отказался он, к моему удивлению и одобрению.

- Ладно, ребята, увидимся.

Затем он спокойно удалился. Я решил пойти за Куникидой, оставив Танигути стоять, как дурака, в одиночестве с широко открытыми глазами

- Увидимся, Танигути. Я спрошу тебя, каков процент успешных попыток, сегодня вечером – если конечно, тебе хоть раз повезет.

Хмм... куда бы мне теперь пойти?

Я могу вернуться в клубную комнату - там сейчас никого нет. Хотя есть шанс наткнуться на Харухи, а прогулка по школе с этой девицей ни к чему хорошему не приведет. Стоило мне подумать об этом, и ноги автоматически понесли меня в противоположном направлении. Я рассчитал, что если бы она продолжала раздавать флаеры у школьного входа в своем кроличьем костюме, к настоящему времени кто-то уже должен был ее остановить, и она, скорее всего, сидит в клубной комнате в дурном настроении. Пожалуйста, хотя бы сегодня, позволь мне провести время так, как мне хочется. Завтра в школу придут мои мама и сестра, я не хочу, чтобы они оказались свидетелями какой-нибудь выходки Харухи.

Я снова исследовал программу фестиваля и не нашел там ничего особенного. Меня не интересовали результаты школьного опроса или исследования ареала обитания местных и завезенных видов баухиний[3]. Предлагалась пара фильмов, но у меня не было ни малейшего желания смотреть ни один из них. Участвовать в дискуссионных группах, обсуждавших изученное в школе, или глядеть на домики из фольги мне также не хотелось. Интересно, набирать учеников из других школ в клуб по гандболу – это действительно хорошая идея? Только наш классрук Окабэ мог до этого додуматься.

- Итак, остается...

Мои глаза задержались на самом крупном мероприятии школьного фестиваля. Вот уж кто действительно упорно готовился, так это его участники – я тут же вспомнил эти досаждавшие всем звуки, слышавшиеся каждый вечер на протяжении последних нескольких недель – это играли на трубах.

- Концерт духового оркестра.

Я снова заглянул в программу и обнаружил, что, к сожалению, они будут играть только завтра. Актальный зал был нужен и множеству других клубов. Театральный кружок и хор также будут выступать завтра, ну а сегодня...

- Живой концерт клуба поп-музыки и других записавшихся групп.

Сейчас это обычное дело. Хотя большая часть групп будет перепевать модные хиты различных популярных исполнителей, не так уж и плохо послушать немного живой музыки. Эмоции и усилия, которые эти группы вкладывают в свои выступления, в сотни раз превосходят то, что я вложил в создание фильма. Можно, по крайней мере, пойти и сравнить результаты. Почему бы не послушать их музыку, а заодно расслабиться, подремать? Может быть, мне удастся хотя бы на это время выкинуть из головы мысли о собственном кино-«шедевре».

- Кроме того, мне нужно немного побыть одному.

Мне и в голову не могло прийти, что мои мечты отдохнуть и просто послушать музыку окажутся неожиданно разбиты.

Я был слишком наивен, полагая, что все в этом мире имеет свои пределы. Я постоянно забывал, что эти пределы существовали только для того, чтобы кое-кто плевал на них и нарушал. Именно поэтому я оказался вовлечен в бесконечный водоворот хаоса, который находится буквально за гранью понимания. Только пережив череду странных событий, я осознал, насколько ошибался. Это должно послужить уроком для моих потомков, а уж будет ли потомкам дело до него, это меня не колышет.

Двери актового зала были широко открыты, изнутри доносилась громкая музыка; гремело так, словно у богов на небесах проходил концерт. Качество этой соул-рок музыки был не самым высоким, однако, если вкладываешь в дело душу, не так уж и важно, насколько ты хорош или плох. Точно как с супом-мисо[4], - ты не испортишь его, если не приправишь. Конечно, с приправами вкус будет гораздо лучше, но главное все же – сам мисо, а не добавки. Если взять только приправы, никакого мисо не получится.

Я оглядел зал: он казался небольшим. Сидения были заполнены примерно на шестьдесят процентов, - в начале концерта зал был полон почти на восемьдесят. Любительские группы на сцене играли популярные песни. Хотя до настоящего признания им было далеко, не последнюю роль в выступлении сыграли способности членов радиокружка в деле микширования.

Поскольку весь свет направлялся на сцену, окружающее пространство было погружено в темноту. Я отыскал ряд, полный пустых кресел, и присел с краю.

Согласно программе, в концерте два отделения: в одном выступают группы из клуба поп-музыки, другое предназначено для других любительских групп, заранее зарегистрировавшихся. Сейчас на сцене были участники клуба поп-музыки. Между сценой и

первым рядом сидений было пространство, где несколько человек танцевали под музыку. Я пришел к выводу, что эти люди были либо родственниками выступающих, либо им просто заплатили. Как бы то ни было, усилители звучали слишком громко, чтобы можно было подремать.

Некоторое время спустя я заложил руки за голову – в тот самый момент отзвучал последний аккорд, и певец начал представлять свою группу. Я узнал, что это была группа «Дружная пятерка», одиннадцатиклассники из клуба поп-музыки. Скорее всего, эта информация вылетит у меня из головы уже через три дня.

У меня не было ни малейшего желания напрягаться, не хотелось задумываться об исполнителях, да и не настолько я разбираюсь в музыке, чтобы оценивать ее. Одним словом, это была прекрасная возможность убить время.

Я начал понемногу расслабляться.

В результате, когда «Дружная пятерка» уходила со сцены, помахивая в ответ на жидкие аплодисменты из зала, а с другой стороны выходила следующая группа...

Я принялся тереть глаза:

- Что...!?

Настроение в зале моментально изменилось. Все взволновались и начали перешептываться, – волна звуков била мне в уши.

- А она что тут делает?

Я был удивлен уже тогда, когда увидел, как она вносит на сцену нотную стойку и микрофон, но затем она встала на самом виду – знакомое лицо, знакомая фигура, одета в такой знакомый костюм девочки-зайчика.

Заячьи уши на ее голове покачивались, одежда нескромно приоткрывала тело, – на сцене стояла та, которую я узнал бы из тысячи.

Судзумия Харухи.

Почему-то Харухи встала посреди сцены с очень серьезным выражением лица.

Но это было бы еще ничего, если бы там была только она одна.

- А!? – непроизвольно вырвалось у меня – мое дыхание остановилось, едва я заметил второго человека, вышедшего на сцену мгновением позже.

Злая волшебница-инопланетянка или же одетая в черный плащ предсказательница с хрустальным шаром.

-

Я полностью утратил дар речи.

На сцену вышла Нагато Юки. В том же плаще и черной шляпе, в которых я ее уже неоднократно видел. Она несла электрогитару, перекинув через плечо лямку. Что они всё-таки здесь делают?

Если бы за ними последовали Асахина-сан и Коидзуми, я бы, пожалуй, вздохнул с облегчением. Но третьей и четвертой оказались совершенно незнакомые мне девушки. Они были одеты скромно, но выглядели очень достойно; я догадался, что это, должно быть, двенадцатиклассницы. Одна держала в руках бас-гитару, а вторая внесла на сцену ударную установку. Похоже, что других членов группы не намечалось.

Что происходит? Увидев Харухи и Нагато в их фестивальных костюмах, мне захотелось закрыть глаза. Что делают эти двое в группе из клуба поп-музыки? И почему Харухи стоит в самом центре, держа в руках микрофон?

Пока я раздумывал над всеми этими вопросами, таинственный квартет, готовился выступить. Зрители продолжали шептаться, но я по-прежнему пристально глядел на сцену, не в силах произнести ни слова. Басист и ударник, заметно волнуясь, начали настраивать свои инструменты. Нагато, как всегда абсолютно невозмутимая, положила пальцы на струны гитары и просто спокойно стояла.

Затем Харухи поместила что-то, похожее на ноты, на подставку и оглядела зал. В той его части, в которой стояли ряды сидений, было очень темно, и я не думаю, что она могла меня увидеть. Харухи постучала по микрофону, чтобы убедиться, что он работает, затем обернулась, чтобы сказать что-то ударнице.

Без каких-либо предисловий, замечаний, даже объявления со стороны ведущего, ударница вступила, задавая ритм, и группа начала играть. Уже этой прелюдии было достаточно для того, чтобы я едва не вывалился из своего кресла. Игра Нагато достигала уровня таких гитаристов, как Марк Нопфлер или Брайан Мэй. Они играли песню, которую я никогда раньше не слышал. Что это было?

Что, черт возьми, всё это означало?... Пока я думал об этом, Харухи начала петь, словно бы желая окончательно ошеломить меня.

Ее голос звучал чисто и звонко, и был столь силен, что мог, казалось бы, долететь до Луны.

Вот только пела она, не сводя глаз с нот, которые лежали у нее перед глазами.

Все время, пока длилась первая песня, мне так и не удалось оправиться от изумления. Я был, вероятно, похож на одного из этих компьютерных монстров, на которого наложили заклинание молчания.

Харухи стояла на сцене и почти не двигалась, полностью сосредоточившись на пении. Я думаю, что не так уж легко пытаться танцевать, пока ты читаешь и поешь по нотам.

Я все еще был в шоке, когда закончилась первая песня. В это время аудитории обычно полагается встать и взорваться овациями, но сейчас все пребывали в таком же ступоре, как и я.

Что происходит?» Конечно, я был удивлен, увидев вышедшую на сцену Харухи, но еще больше меня изумила великолепная техника игры на гитаре Нагато. Уверен, что у членов клуба поп-музыки это вызывало не меньше вопросов, чем у меня. Что касается других посетителей, пришедших в школу со стороны, они, вероятно, думали: «Почему лидер-вокалистка одета в костюм девочки-зайчика?»

В зале стояла тишина, словно в окопе, который только что пережил ковровые бомбардировки.

Мы словно утратили дар речи, подобно морякам, околдованным пением сирен. Присмотревшись, я заметил, что бас-гитаристка и ударница глядели на Харухи и Нагато с не меньшим изумлением.

Харухи смотрела вперед и чего-то ждала, затем нахмурилась и обернулась. Девушка, сидевшая за барабанами, яростно ударила по ним, начиная вторую песню.

Стараясь не замечать удивления публики, таинственная группа играла уже третью песню.

Наверное, я уже начал к этому привыкать, поскольку мои уши стали наконец воспринимать музыку и слова песни. Это была быстрая мелодия в стиле R&B, я слышал такую в первый раз, но она звучала очень хорошо. Мне нравилась эта песня. Может быть, все это благодаря превосходной игре гитаристки и безупречному голосу Харухи... Хмм, как бы сказать? Хотя я больше привык слышать, как она кричит, я должен признать, что она очень хорошо поет.

Остальные слушатели тоже начали оправляться от столбняка и присматриваться к происходящему на сцене.

Я случайно обернулся и заметил, что число людей в зале возросло. И я даже заметил кое-кого знакомого – он шел прямо ко мне, одетый в костюм датского рыцаря.

- Привет.

Наверное, он боялся, что его голос поглотят звуки громкоговорителей, поэтому прокричал мне прямо в ухо:

- Могу ли я спросить, что здесь происходит?

Это был никто иной, как Коидзуми.

- Откуда, черт возьми, мне это знать? – проорал я в ответ и уставился на странный наряд Коидзуми. – А ты чего разгуливаешь по школе в своем маскарадном костюме?

- Надоело все время переодеваться, так что я решил прийти сюда прямо так.

А почему ты пришел сюда?

Коидзуми взглянул на сцену, где пела Харухи, затем встряхнул волосами.

- До меня дошли кое-какие слухи.

Значит, это уже распространяется как слух?

- Да. Выйти на сцену и выступать в подобном наряде... такая новость просто обречена на популярность. Кто станет молчать?

Вечный нарушитель спокойствия северной старшей школы Харухи Судзумия опять что-то затеяла... Я уже не в первый раз слышу новости подобного рода, прокатывающиеся по школе. Я не имею ничего против, если эта девчонка прибавит новую папку к своим «секретным материалам», но мне бы не хотелось, чтобы она снова впутала в это меня и «Бригаду SOS».

- Судзумия-сан воистину великолепна, и Нагато-сан тоже.

Коидзуми улыбнулся и закрыл глаза, наслаждаясь музыкой. Я снова повернулся к сцене и стал

разглядывать Харухи, пытаюсь понять, что она действительно задумала.

Нам с Коидзуми одинаково понравились пение и выступление этой группы, странно было только то, что ведущий вокалист поет, читая по нотам.

И вдруг почему-то я почувствовал волнение. Отчего дрогнуло мое сердце?

Словно бы для того, чтобы изменить настрой выступления и сделать шоу более разнообразным, дальше зазвучала медленная печальная мелодия. Когда четвертая песня близилась к концу, я был глубоко впечатлен ее музыкой и словами. Я давно не слышал песни, которая так тронула бы меня. Я был не одинок в своем мнении: люди вокруг были настолько погружены в себя, наслаждаясь, что никто не смел даже кашлянуть. Когда четвертая песня закончилась, зрительный зал снова погрузился в молчание.

Наконец... обратившись к зрительному залу, который к этому времени был уже полностью заполнен, Харухи произнесла свои первые слова:

- Эээ... Всем привет, - сказала она с серьезным выражением лица, - Думаю, настало время представить участников группы. На самом деле, я и...

Она показала на Нагато.

- Юки и я - не постоянные участники группы. Мы здесь только временно. Настоящий лидер-вокалист и ведущий гитарист отсутствуют, из-за некоторых непредвиденных обстоятельств. А, и лидер-вокалист - она же одновременно и ведущий гитарист. Так что в группе на самом деле всего три участника.

Зрители внимательно слушали.

Харухи отошла от нотной стойки к бас-гитаристке и протянула ей микрофон. Девушка поглядела на Харухи безумными глазами и тихо спросила ее: «Я?» Затем, наконец, крайне эмоционально представилась.

После этого Харухи подошла к барабанам и дала ударнице также представиться, потом быстро вернулась в центр сцены.

- Эти двое и отсутствующий лидер - настоящие участники группы. К сожалению, она больна. Извините. Я не была уверена, смогу ли хорошо выступать как заменяющая участница, но до начала шоу оставался всего час, и я просто должна была попытаться.

Харухи тряхнула головой, при этом ее заячьи уши тоже заколыхались.

- Так вот, если кто-то захочет послушать настоящие песни в исполнении лидер-вокалиста и ведущего гитариста, пожалуйста, подойдите чуть позже. Да, и мы дадим бесплатную копию любому, кто принесет с собой магнитофон или MD-плеер, правда?

Бас-гитаристка коротко кивнула на вопрос Харухи.

- Хорошо, вот и договорились.

Харухи впервые улыбнулась за все время пребывания на сцене - похоже, эта девчонка тоже умеет волноваться. Наконец, освободившись от того, что её сковывало, она улыбнулась той яркой улыбкой, которую мы часто видели в клубной комнате - ну, не такой яркой, как обычно,

но яркость этой улыбки была не меньше 50 Вт.

Харухи повернулась и улыбнулась Нагато – та оставалось безучастной – затем громко прокричала в микрофон:

- А теперь последняя песня!

Уже потом я узнал, как все было, от самой Харухи.

- После того, как я закончила раздавать флаеры у школьного входа, когда я уже шла обратно в класс, - говорила Харухи, - я увидела, как в раздевалке кто-то стоял и спорил. Да, там были участницы этой группы, которые говорили о чем-то с людьми из Исполнительного комитета по школьному фестивалю из Ученического совета. Мне стало любопытно, и я решила подслушать, о чем же они так горячо спорили.

И ты была все еще одета в костюм девочки-зайчика?

- Что там на мне было одето, совершенно неважно. Услышав, о чем был спор, я поняла, что Исполнительный комитет не позволяет группе выступать.

Им не нужно было так шуметь, да еще и в раздевалке.

- Это все из-за группы, которую создали три старшеклассницы из клуба поп-музыки... их лидер, которая была ведущим вокалистом и гитаристом, неожиданно заболела. Я услышала, что у нее тонзиллит: она едва могла говорить, и видно было, что ей трудно даже просто стоять на ногах.

Девчонке действительно не повезло.

- Точно. Вдобавок к этому, дома она случайно упала и вывихнула правую руку. Она явно была не в состоянии выступать.

Если она была не в состоянии, зачем она тогда пришла в школу?

- Ну, она плакала и умоляла, чтобы ей разрешили выйти на сцену. Но она выглядела так, словно упадет в обморок, если ей немедленно не окажут медицинскую помощь, поэтому эти парни из Исполнительного комитета подхватили ее... вот так и вынесли, словно маленького зеленого человечка. Обе стороны настаивали на своем, и в конце концов оказались в раздевалке.

Но как лидер-вокалистка и гитаристка собиралась выступать, если она была больна и ранена одновременно?

- Волевым усилием.

А я-то думал, что только ты могла бы так поступить, если бы только это была ты.

- Они так много репетировали к этому дню! Ещё ладно, если только твои собственные усилия окажутся напрасны, но нельзя же похоронить заодно и усилия твоих товарищей. Я терпеть не могу подобных ситуаций.

Ты говоришь так, словно сама трудилась, не покладая рук.

- А еще их песни. Они не собирались перепевать второсортные попсовые песни, у них были собственные слова и музыка! Естественно, они хотели выступить во что бы то ни стало. Если бы

песня могла говорить, она бы, наверное, закричала: «Сыграйте меня! Сыграйте меня сейчас же!»

И ты решила засучить рукава и помочь им?

- На моем костюме нет рукавов. Эти из Исполнительного комитета по школьному фестивалю – болваны и подхалимы, которых назначили учителя, невозможно их слушать. Но... хотя я могу иметь разногласия со студенческим советом, но когда я увидела, как плохо выглядит лидер группы, даже я подумала, что она не сможет... И тогда я сказала: «Почему бы мне не выйти вместо тебя?»

И лидер, басист и ударник действительно согласились?

- Нужно было только петь, это не так уж сложно. Больная лидер группы долго глядела на меня, а затем сказала: «Ладно. Пожалуй, ты сможешь это сделать». Затем она улыбнулась мне, хотя выглядела ужасно усталой.

Все в «северной старшей» уже знают, кто такая Харухи и как она выглядит. Возможно, они также уже догадались, что она собой представляет.

- У меня не было времени раздумывать: после того, как я посадила ее в учительскую машину, чтобы ее отвезли в больницу, я сосредоточилась на том, чтобы запомнить мелодию и слова, слушая демо-записи и читая ноты, потому что у нас оставался лишь час.

Ладно, а как насчет Нагато?

- Ну, для меня не так уж трудно было бы сыграть и на гитаре, но у нас уже не было времени, ведь я должна была запомнить слова. Поэтому я решила попросить Юки помочь с гитарой. И ты знаешь? Эта девчонка умеет все на свете!

Конечно, я это знаю, и даже лучше, чем ты.

- Когда я нашла ее, она предсказывала будущее своим клиентам. Когда я все ей объяснила, она тут же согласилась помочь. Я просто восхищена: она запоминает ноты сразу же, ей стоит только разок их прочесть, и потом она уже играет их совершенно безупречно. Интересно, где Юки так выучилась играть на гитаре?

Скорее всего, она начала учиться в тот момент, когда ты пришла просить ее о помощи.

После того случая прошло два дня.

Наступил понедельник, первый после школьного фестиваля. Дело было во время перемены перед четвертым уроком.

Харухи сидела передо мной и с радостным выражением лица писала что-то в тетрадке. Я не желаю знать, что это было, но кое о чем могу догадаться. Харухи была рада, что первый фильм, сделанный «Бригадой SOS», прошел на удивление хорошо, и раздумывала над продолжением. Я уже устал думать над тем, как бы изгнать эти мысли из головы Харухи.

- Там кто-то пришел! – сообщил Куникида, вернувшийся из уборной, - Они спрашивают Судзумию-сан.

Харухи подняла голову, Куникида указал на дверь. На этом роль вестника для него была

завершена, и он быстро вернулся на свое место.

За открытыми дверями стояли три серьезные девушки. Рука одной из них была перевязана. Я вспомнил, где видел остальных двух... они были участницами той самой группы.

- Харухи, - я кивнул в сторону двери, - Кажется, они ищут тебя.

- Э-э-э...

К моему удивлению, Харухи выглядела смущенной. Она медленно встала, но так и не двинулась с места. Наконец она сказала:

- Кён, пойдём со мной.

Зачем мне идти с тобой? Спорить у меня не было возможности, поскольку Харухи схватила меня за воротник и со свойственной ей невероятной силой потянула ко входу в класс. Три старшеклассницы захихикали, глядя на это.

Затем Харухи заставила меня встать рядом с ней.

- Как твой тонзиллит, уже лучше? - спросила она ту девушку, которую я видел впервые.

- Да, уже гораздо лучше.

Старшеклассница погладила свое горло и сказала слабым голосом,

- Мы навсегда у тебя в долгу, Судзумия-сан.

И она поклонилась Харухи. Ее подруги сделали то же самое.

Потом я узнал от них, что вся школа (особенно девочки) бросилась в клуб поп-музыки, чтобы попросить копии оригинальных демо-записей. Теперь участники группы ходили по классам и разносили MD-копии.

- У нас так много заказов - это просто поразительно.

Когда я услышал, сколько заказов было сделано, я тоже удивился. Потому что люди заказывали не версии с участием Харухи и Нагато, а оригинальные записи. Это был совершенно неожиданный эффект.

- И все это благодаря тебе.

Все трое вежливо улыбнулись Харухи.

- В результате, наши усилия не пропали даром. Мы так благодарны тебе за помощь. Судзумия-сан, ты действительно потрясающая. Фестиваль этого года был нашей последней возможностью выступить для клуба поп-музыки, и я бы вышла сама, если бы было возможно, но лучше найти замену, чем полностью сдать. Мы просто бесконечно благодарны тебе за твоё великодушие.

Даже я чувствовал себя смущенным, слушая столь искренние благодарности со стороны троих старшеклассниц, хотя благодарили вовсе не меня. Зачем я должен стоять тут с Харухи и смущаться вместе с ней?

- Мы бы хотели сделать тебе подарок в знак нашей благодарности.

Когда лидер группы произнесла это, Харухи энергично замахала руками.

- В этом нет необходимости, правда. Мне очень понравилось петь, и песни были действительно хорошие. Это было словно караоке, только с живой группой. Поэтому мне будет неловко, если я стану принимать от вас подарки.

Мне показалось, что слова Харухи звучат странно. Как будто бы она заранее подготовила свою речь. Хотя говорить со старшими так вот запросто – это было очень похоже на нее.

- Вам не нужно беспокоиться по этому поводу. Если вы хотите кого-то поблагодарить, скажите спасибо Юки. Это к ней я должна была обратиться за помощью.

Трое девушек ответили, что они уже сходили в класс Нагато-сан и поблагодарили ее.

Выслушав изъяснения благодарности, Нагато просто кивнула, даже не изменив выражения лица, и затем молча указала в сторону класса Харухи. Нетрудно было понять, что она имела в виду.

- Ну, тогда...

Наконец сказала главная,

- Мы планируем провести еще один концерт перед нашим выпускным, так что, пожалуйста, приходи, и...

Она внимательно поглядела на меня.

- Не забудь взять с собой своего друга.

Но как же так случилось, что оригинальная запись оказалась настолько востребованной?

Ответ в конце концов был кое-кем найден. Только тогда этот пустомеля снизошел до того, чтобы разъяснить эту небольшую тайну. Иногда даже этот парень может быть полезен.

- Ты не заметил разницы между голосом Судзумии-сан и остальными ритм-секциями? Если быть более точным, разницы между ритм-секциями мелодии Судзумии-сан, гитарных риффов Нагато, баса и ударных.

Коидзуми продолжал:

- Разница была столь мала, что ее почти невозможно было заметить. Сыгранность была превосходна настолько, что никто бы и не подумал, что они лишь временные участники. У Судзумии-сан действительно уникальное чувство ритма – ей достаточно было три раза прослушать оригинальную запись, прежде чем идти выступать.

Нагато тоже была превосходна, она играла на гитаре почти профессионально. Но для нашей богини Нагато, на которую всегда можно положиться, такой фокус был несложен.

- Однако пение всё же не было безупречным. Всё-таки, все эти песни были написаны участниками группы. Исполнение группы, практиковавшейся день и ночь над созданными ими самими песнями, и пение Харухи, всего лишь трижды прослушавшей запись, различались в самой основе.

Это выглядит достаточно очевидным.

- Точно. Иными словами, басист и ударник (настоящие участники группы), Судзумия-сан, которая вынуждена была запоминать мелодию в спешке, а значит, неизбежно интерпретировать ее по-своему, Нагато-сан, которая, конечно, пыталась следовать за ритмической певички – как бы эти четверо не старались, они не могли действовать абсолютно синхронно.

Слушатели должны были почувствовать некую дисгармонию в песне, хотя они не могли понять, откуда эта дисгармония берется, поскольку она была основана на неосознанном чувстве.

Он всегда такой, всегда излагает вещи так, будто они действительно что-то значат. Нужно ли объяснять все на свете с психологической точки зрения?

- Это основано на моем анализе, и ты все поймешь, когда я закончу объяснение. Потом последовали вторая и третья песни, и ощущение дисгармонии у слушателей все усиливалось и усиливалось, хотя они и не осознавали, в чем дело, пока наконец не была сыграна последняя песня... Вспомни, что сделала Судзумия-сан перед тем, как играть последнюю песню?

Она объяснила аудитории, что лидер-вокалист и ведущий гитарист отсутствуют, и она с Нагато их заменяют. Затем она протянула микрофон настоящим участникам группы, чтобы те представились. Вот как было.

- И этого было достаточно. Тайна разрешилась, и сомнения аудитории развеялись в мгновение ока. «А... Вот почему мы чувствовали эту странную дисгармонию»... и все их вопросы получили ответы.

Теперь, когда ты это сказал, кажется, я готов согласиться. Хотя я все еще не был убежден до конца.

- Пение Судзумии-сан и игра Нагато были гораздо выше того уровня, которого мог достичь школьный клуб поп-музыки. Аудитория, вероятно, подумала: «Если временные артисты настолько хороши, значит настоящие участники должны быть просто супер?»

Так вот почему так много людей заказали копии оригинальных записей?

- Пение Судзумии-сан было восхитительно, почти безупречно. И все же оно не было идеальным, что, однако, неожиданно дало хороший результат. Она отлично справилась.

Вполне возможно. Случайная встреча с Харухи принесла участникам этой группы действительно хорошие плоды. Но только... как насчет нас?

- Нас? Что ты имеешь в виду?

Как насчет участников команды SOS, так прочно связанных с Судзумией, как никто в этой школе? Сколько же нам еще ждать «хороших плодов» от встречи с ней?

- Ну... поживем – увидим. Да, пожалуй, нам очень повезет, если до самого конца мы будем чувствовать, что «не так уж все и плохо».

Три старшеклассницы ушли, едва зазвонил звонок на четвертый урок.

Харухи вернулась на свое место со сложным и не поддающимся описанию выражением на лице. Весь урок она пребывала в глубокой задумчивости, и это выражение не сходило с ее

лица. Когда наступил перерыв на обед, она немедленно куда-то исчезла.

Я провел обеденный перерыв, сидя вместе с Куникидой и выслушивая оправдания Танигути. «Это правда. На фестивале не было ни одной нормальной девчонки, - я думаю, что эта школа стоит на проклятой земле. Эх, если бы не эта гора... Кажется, я пропускал всю эту болтовню мимо ушей, поскольку был слишком занят едой. Я прикончил свой бэнто[5] и встал.

Вдруг, совершенно без всякой на то причины, мне захотелось пойти прогуляться.

Некоторое время я бродил без цели, а затем почему-то мои ноги автоматически привели меня в центральный двор и далее по тропинкам к травяным полям возле коридора, ведущего в клубное здание, и именно там я увидел Харухи, которая лежала на покрытом травой холме.

Подложив руку под голову, она, казалось, внимательно разглядывала облака на небе.

- Йо,- сказал я, - Что с тобой? Ты ходишь с таким лицом с прошлой перемены.

- И что?

Харухи пробормотала в ответ что-то невнятное и продолжала смотреть на облака. Я решил проследить за ее взглядом и молча взглянул в небо.

Я не знаю, сколько времени мы молчали. Не думаю, что прошло больше трех минут, впрочем, я никогда не доверял своим внутренним часам.

В конце концов, окончив это бессмысленное состязание по молчанию, Харухи заговорила. Она выражалась неуклюже, как будто с трудом находя тему для разговора.

- Эээ... Я просто не могу успокоиться, интересно, почему?

Услышав голос Харухи, я понял, что она была взволнована. Я слегка улыбнулся.

- Откуда мне знать?

Это потому, что ты не привыкла к тому, чтобы тебя благодарили, в особенности малознакомые люди. И ты никогда не делала ничего, за что другие говорили бы тебе «спасибо» напрямую. Возможно, ты спрашиваешь себя, не была ли ты навязчивой, когда решила помочь им. Ведь ты, оказавшись в подобной ситуации, несмотря на больные связки и сломанные руки, без сомнения, волевым усилием выгнала бы себя на сцену, и никто бы не смог тебя остановить. Никогда тебе не приходило в голову попросить кого-нибудь о помощи.

Однако ты не только спасла ситуацию, тебе удалось поднять популярность этой группы. Все получилось благодаря твоим усилиям, помогшим выстоять против Исполнительного комитета. Благодарность старшеклассниц была искренней и исходила из самого сердца. Таким образом, решение, которое ты приняла, оказалось одним из лучших, если не самым лучшим. Каково это, Харухи? Теперь ты знаешь, как важно помогать людям. Почему бы тебе не поклясться помогать другим всю свою оставшуюся жизнь?

...Я не сказал ничего этого Харухи, решив оставить все при себе. Поэтому я лишь стоял возле нее и смотрел в небо. С тех пор, как завершился школьный фестиваль, осень окончательно вступила в свои права, и ветер в горах начал разгонять жидкие облака.

Харухи тоже хранила молчание. Она, вероятно, намеренно хмурилась, чтобы досадить мне.

Внутри она, должно быть, испытывала совсем другие чувства.

- Ну?

Лежащая пластом на траве Харухи устремила на меня пронизывающий взгляд.

- Ты хочешь что-то сказать? Так скажи же, не тяни! Хотя скорее всего, это какая-то бессмысленная чепуха, но ты когда-нибудь сойдешь с ума, если будешь все время держать все в себе.

- Да нет, ничего особенного, - ответил я.

Харухи села, сжала руками пучок травы, вырвала его и швырнула в меня. Но, похоже, даже боги, повелевающие погодой, были на моей стороне, поскольку внезапно поднялся ветер, который сдул зеленую траву прямо в лицо Харухи.

- Проклятье!

Выплюнув траву, которая попала в рот, она снова легла.

Я поднял голову и посмотрел на клубное здание. Было видно окно литературного клуба. Мне показалось, что я вижу тонкую фигуру с короткими волосами, которая смотрела на нас, но на самом деле, я ничего не видел. В принципе, это обычно для меня – ничего не замечать.

Прошла минута тишины, и она начала говорить сама с собой,

- Я чувствовала себя совсем неплохо, когда пела на концерте. Хотя на какую-то минуту я заволновалась, смогу ли я петь хорошо... но мне это очень понравилось. Как бы сказать? Я здорово увлеклась всем этим.

Если для того, чтобы почувствовать себя счастливой, тебе достаточно одеться в костюм девочки-зайчика и петь по бумажке в качестве певицы-дублера, значит, у тебя неисчерпаемый запас энтузиазма, хотя это мне и так давно уже известно.

- И именно потому, что это так здорово, больная старшеклассница так умоляла Исполнительный комитет позволить ей выйти на сцену.

- Да...

Наверное, я сам виноват. Не следовало терять бдительность.

- Эй!

Хранившая до сих пор серьезность Харухи вдруг прыгнула вперед и оказалась прямо передо мной. Я инстинктивно попятился, но споткнулся. И теперь эта драматическая героиня, настроение которой, как всегда, переменялось в мгновение ока, улыбалась великолепной улыбкой и почти кричала:

- Кён, на чем ты умеешь играть?

Зловещее предчувствие закралось в мое сознание. Я быстро замотал головой.

- Ни на чем.

- Давай создадим группу к следующему школьному фестивалю. Даже если мы не вступим в клуб поп-музыки, мы все равно сможем выйти на сцену, пройдя прослушивание. Мы легко его пройдем. Я буду петь, Юки играть на гитаре, а Микуру-тян может стучать в бубен и украшать собой сцену. Отличная идея, а?

Нет, это не отличная идея!

- Конечно, мы должны поработать также над продолжением к фильму. Да! Нам предстоит так много сделать! В новом году у нас будет гораздо больше задач, чем в предыдущем!

Подожди-ка минутку.

- Пошли, Кён.

Стоп, стоп. Куда мы идем? И что мы делаем?

- Мы должны достать инструменты! Мы, наверное, найдем что-нибудь подходящее, если заглянем в комнату клуба поп-музыки, кроме того, я хочу спросить у той группы, как писать песни. Прикольные вещи нужно делать быстро!

Для тебя это, может быть, и прикольно, но не для меня! Но Харухи проигнорировала мои сомнения, схватила меня за руку и потащила...

Очень-очень быстро.

- Не волнуйся, музыку и стихи я беру на себя. Конечно, я также займусь продюсированием и хореографией!

Я вздохнул. Внутри Харухи снова щелкнул и заработал таинственный генератор, выдающий безумные идеи. Даже инопланетяне, задумавшие меня похитить, не тянули ли бы мою руку с такой силой. Я обернулся в поисках кого-нибудь, кто мог бы меня спасти.

У клубного окна по-прежнему никого не было видно. Маэстро-гитарист и инопланетная волшебница сейчас, вероятно, была глубоко погружена в мир книг, ведь осень – это самое подходящее время для чтения.

- Давай двигай ногами – ты же в состоянии идти самостоятельно? Ну же, если прыгать через три ступеньки, мы мигом заберемся по лестнице!

Харухи обернулась, ее глаза сверкали, она все ускоряла шаги и в конце концов пустилась бежать.

Мне ничего не оставалось, кроме как побежать вслед за ней.

Зачем, спросите вы?

Потому что Харухи все еще держала мою руку.